

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Научная статья
УДК 343.3/.7

С. 102–108

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ НЕЗАКОННЫХ ВАЛЮТНО-ДЕНЕЖНЫХ ОПЕРАЦИЙ НАПРАВЛЕННЫХ НА ВЫВОД ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Сергеевич Бунин

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
eugeny.bunin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-6050>*

Аннотация. Уголовно-правовая характеристика общественной опасности является основообразующим признаком, необходимым для квалификации противоправности деяния. Процесс совершения международных финансовых операций, является неотъемлемой частью нормального функционирования экономических процессов, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами. Однако, существующие формы государственного контроля и правового регулирования внешнеэкономических финансовых потоков являются не в полной мере совершенными, что позволяет заинтересованным лицам выводить значительные доли капитала в теневой сектор экономики. Данная статья посвящена уголовно-правовому анализу современного состояния общественной опасности преступлений, возникающих в процессе осуществления внешнеэкономических финансовых операций, направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации, дана оценка современного состояния уголовно-правовой нормы и перспективы её развития. Проводится исследование уникальной формы социально-экономических отношений, возникающих в среде теневых финансовых потоков, которые в силу своей специфики являются наиболее подверженными противоправному воздействию. Продемонстрирована негативная динамика экономических и криминологических показателей, рассмотрена характеристика общественных отношений, возникающих в процессе совершения международных переводов денежных средств на счета нерезидентов, а также личность преступника. Отмечен особый признак общественной опасности, выраженный в групповом характере данной противоправной деятельности, который обуславливается высокой организованностью и запутанностью схем по выводу денежных средств за пределы юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная опасность, внешнеэкономическая деятельность, офшорная юрисдикция, вывод денежных средств за рубеж, нерезидент, личность преступника, латентность

Для цитирования: Бунин Е. С. Уголовно-правовой анализ общественной опасности преступлений, связанных с совершением незаконных валютно-денежных операций направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 102–108.

Original article

CRIMINAL ANALYSIS OF THE PUBLIC DANGER OF CRIMES RELATED TO THE COMMISSION OF ILLEGAL CURRENCY TRANSACTIONS, WHICH AIMED AT WITHDRAWING FUNDS FROM THE JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Eugeny S. Bunin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

eugeny.bunin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-6050>

Abstract. The criminal-legal characteristic of public danger is a fundamental feature necessary to qualify the unlawfulness of an act. The process of carrying out international financial transactions is an integral part of the normal functioning of economic processes, both on the territory of the Russian Federation and abroad. However, the existing forms of state control and legal regulation of foreign economic financial flows are not perfect. This situation allows interested parties to withdraw significant shares of capital into the shadow sector of the economy. The purpose of the article is to analyze the criminal legal analysis of the current state of public danger of crimes arising in the process of carrying out foreign economic financial transactions aimed at withdrawing funds from the jurisdiction of the Russian Federation. The author gives an assessment of the current state of criminal law and the prospects for its development. The study addresses the subject of a unique form of socio-economic relations arising in the environment of shadow financial flows, which, due to their specificity, are the most susceptible to illegal influences. The research demonstrates the negative dynamics of economic and criminological indicators. The article considers the characteristic features of social relations arising in the process of making international transfers of funds to the accounts of non-residents. This study advances our understanding of personality of criminal. The author focuses on a special sign of social danger, which expressed in the group nature of this illegal activity, which is due to the high organization and intricacy of schemes for the withdrawal of funds outside the jurisdiction of the Russian Federation.

Keywords: public danger, international economic activity, offshore jurisdiction, withdrawal of funds abroad, non-resident, personality of criminal, latency

For citation: Bunin E. S. Criminal analysis of the public danger of crimes related to the commission of illegal currency transactions, which aimed at withdrawing funds from the jurisdiction of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):102-108. (In Russ.)

Введение

Офшоризация экономической системы Российской Федерации, в последнее время, приобретает неизмеримые и неконтролируемые масштабы. Современное обострение проблем, связанных с увеличением оттока денежных средств в теневой сектор, указывают на отсутствие уверенности субъектов предпринимательства в стабильности экономики нашего государства. Кроме того, показателем ослабевающего инвестиционного престижа экономического сектора, является учреждение представителями крупных коммерческих организаций дочерних предприятий за пределами нашего государства, в зонах с пониженной ставкой налогообложения. Возникающая угроза экономической безопасности, самым непосредственным образом,

затрагивает общественные отношения между резидентами и нерезидентами, в процессе совершения незаконных, международных валютно-денежных операций, направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации.

Однако принимаемые государством меры реагирования, направленные на деофшоризацию экономики, не в полной мере соответствуют действительности. Недостаточная проработка нормативно-правовой базы, отсутствие практического опыта применения положений действующего законодательства, при квалификации преступлений данной категории, неполнота сбора доказательственной базы, выраженная в отсутствии определенного системного подхода к тактике действий, являются тем материалом, который представляет

особый интерес для ученых-правоведов и науки уголовного права. Актуальность проведения научных исследований, в данной области правоотношений, направлена на проработку предложений по совершенствованию законодательства, что позволит внести определенность в нормативно-правовые акты и практику применения норм права.

Общественная опасность преступления — широко обсуждаемая и постоянно интересующая ученых категория уголовного права. Общественная опасность деяния есть обязательный нормативно-оценочный материальный признак преступления. Поэтому любой закон или правоприменительный акт, в котором то или иное деяние криминализуется, т. е. объявляется преступлением в процессе его уголовно-правовой оценки, должен оцениваться по содержанию в нем нормативно определенного признака общественной опасности на основе действующего закона и в соответствии с ним [3, с. 121].

Описание исследования и обсуждение результатов

Становление и развитие охраняемой уголовным законом правовой нормы, представленной положениями ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а также формирование общественной опасности данного деяния, прошли с достаточно хаотичной амплитудой. Исторически сложившаяся взаимосвязь деятельности органов государственной власти, контролирующих и регулирующих органов, в области законного импорта/экспорта отечественной и иностранной валюты, определяет условия формирования уголовно-правового регулирования финансовых потоков.

Степень общественной опасности, совершения незаконных международных валютно-денежных операций, не были в достаточной степени приоритетны для законодателя, в связи с чем, данные правоотношения не всегда закреплялись в нормах уголовного права. На протяжении всего исторического периода, затрагивающего этапы становления уголовного законодательства, наблюдается непоследовательное развитие института уголовной ответственности, за незаконный вывоз валютных ценностей за рубеж. В ходе этого процесса сначала регулируется сама возможность такого вывоза, затем вывоз запрещается полностью или частично, либо разрешается определенное количество, либо снимаются все запреты, причем эти запреты достаточно нестабильны.

Возрастающая общественная значимость объекта уголовно-правовой охраны,

обуславливается принятием в 2013 г. ст. 193.1 УК РФ. Реакция органов государственной власти, по признанию и модернизации института правоотношений, в области внешнеэкономической деятельности, выделяет новый атрибутивный признак, связанный с противоправностью деяния. Предоставление в органы валютного контроля документов, содержащих заведомо ложные сведения, о целях и назначении переводов денежных средств на счета нерезидентов, является его основополагающим критерием.

Юридическая природа данных общественных отношений, базируется на возрастающих объемах оттока капитала из юрисдикции Российской Федерации. Денежные средства, по фиктивным договорам, поступают на счета подконтрольных формально-легитимных организаций, имеющих признаки «технических компаний». После обналичивания в оффшорных юрисдикциях, теневые потоки денежных масс вливаются в экономику иностранных государств, питая и развивая их. Данный оценочный критерий, является одним из наиболее важных показателей, который должен являться сигналом, и оказывать непосредственное влияние на ужесточение положений и норм уголовного законодательства Российской Федерации.

Криминализация и декриминализация конкретных составов преступления зависит от тех институциональных ценностей, которые позволяют законодателю определять их содержание и иерархию. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что, устанавливая преступность тех или иных общественно опасных деяний и их наказуемость, федеральный законодатель должен учитывать значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда [2, с. 101]. Кроме того определяемый уголовным законом характер общественной опасности преступления зависит от установленных признаков его состава. А степень общественной опасности преступления устанавливается судом, в зависимости от конкретных обстоятельств деяния, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения, ролях и соучастии, вида умысла, обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание¹.

Финансовые преступления обладают повышенной общественной опасностью. Это обусловлено тем, что их составы содержат как

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

основной, так и дополнительный объект, которым признаются безопасность государства и интересы государственной власти: при совершении любого финансового преступления ущерб причиняется экономическим интересам государства как публичного образования и управомоченной стороне финансового правоотношения [6, с. 117]. Кроме того количественные показатели выражаются и в статистических сведениях Центрального банка Российской Федерации. Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе в 2020 г. составил 53 млрд рублей, всего же с 2014 г. по настоящее время выведено более 1800 млрд рублей¹. И это только официальные статистические сведения, которые свидетельствуют о колоссальных объемах денежных средств, не поступивших в экономику Российской Федерации.

Экономическая система России, является одним из важнейших секторов социального механизма, основополагающие начала правового регулирования которого, закреплены в основном законе государства — Конституции Российской Федерации. В связи с чем особая значимость данного объекта общественных отношений, выражается в рамках уголовно-правовой доктрины государства, политика которого, призвана обеспечить реализацию провозглашенных в Конституции основных принципов экономической деятельности, в том числе, путем воздействия через нормы уголовного законодательства.

Согласно ст. 57 Конституции РФ: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы»². Налоговые отчисления являются основным источником формирования Бюджета Российской Федерации, состояние и размер которого, определяет уровень социального благополучия населения в государственных масштабах. Неправомерный вывод денежных средств, за пределы государственной юрисдикции, напрямую сопряжен с налоговыми составами преступлений, и тем самым, благодаря законодательно сформулированным квалифицирующим признакам, образует совокупность составов преступлений.

Однако, в общественном правосознании, как в обыденном, так и в научном, нет

адекватной оценки экономических отношений, и соответственно четкого представления о пределах государственного вмешательства в хозяйственную сферу, в т. ч. и вмешательства с использованием уголовно-правовых средств. С одной стороны, экономика воспринимается исключительно как зараженная криминалом социальная деятельность, с другой же стороны, экономические преступления не рассматриваются как действительно опасные для общества деяния. В этом плане специалисты говорят о наличии феномена безразличного, индифферентного отношения общества к экономической преступности и экономическим делинквентам [7, с. 84].

Важным направлением совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации является его гуманизация, о чем свидетельствует значительное количество реализованных в последние годы законодательных инициатив, предусматривающих декриминализацию отдельных уголовно-наказуемых деяний, расширение сферы применения административной преюдиции, закрепление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, что оказывает позитивное влияние на все сферы общественной жизни, включая предпринимательскую и иную экономическую деятельность³. Данная законодательная инициатива была предпринята Верховным Судом Российской Федерации, с целью декриминализации определенных составов уголовно-наказуемых деяний, в том числе экономического характера, подпадающих под категорию ответственности в форме уголовного проступка. Дифференцирование законодателем уголовно-правовой ответственности, в форме проступка, затрагивают ч. 1, 2 ст. 193.1 УК РФ. В соответствии с новой регламентацией, лицо впервые совершившее данное противоправное деяние, фактически освобождается от уголовного преследования.

Однако, в данном проекте не отмечено, что за нарушение норм валютного законодательства Российской Федерации, и актов органов валютного регулирования, предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 15.25 КоАП РФ. Если данная инициатива и призвана проводить декриминализацию ч. 1 ст. 193 УК РФ, в целях минимизации нагрузки на уголовный закон,

¹ Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 20.09.2021).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2021).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: проект Федерального закона Российской Федерации № 111219-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2021).

то действующую административно-правовую норму можно было бы дополнить соответствующей частью статьи, либо ввести ряд изменений, затрагивающих недостоверность сведений, которые послужили основанием перевода денежных средств за пределы Российской Федерации. Кроме того, является не в полной мере обоснованной и декриминализация в форме уголовного проступка ч. 2-й ст. 193.1 УК РФ, ввиду того, что одним из определяющих количественных критериев, является крупный размер валютных операций, превышающий девять миллионов рублей в течении годового периода.

Представляется, что данные показатели самым непосредственным образом влияют на степень общественной опасности совершаемого преступления, которая может изменяться в зависимости от времени его совершения. Ущерб является стоимостным критерием как отмечает С. И. Мурзаков. Автор пишет, что стоимостный критерий преступности деяний представляет собой относительно — или абсолютно-определенный, указанный в законе прямым или косвенным образом и измеряемый в денежном выражении количественный показатель, служащий основанием для отграничения преступного деяния от непроступного поведения, для формулирования квалифицированных, особо квалифицированных и привилегированных составов преступлений, необходимый для определения степени общественной опасности преступления конкретного вида и дифференциации ответственности [1, с. 176].

Кроме того, в основе признаков, квалифицирующих преступление, как и любых других признаков состава преступления, лежат конкретные обстоятельства совершенного преступления. При этом каждый признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств, то есть совершение преступления как факт и как процесс характеризуется множеством обстоятельств [4, с. 116].

Совершение преступлений, связанных с незаконными международными валютно-денежными операциями одним лицом, и без использования реквизитов подконтрольного юридического лица — практически невозможно. Данные критерии охватываются положениями ч. 2 ст. 193.1 УК РФ, и являются основообразующими признаками самой природы неправомерного вывода денежных средств из государственной юрисдикции. Своеобразная реализация законодателем процесса гуманизации уголовного законодательства выразилась в положениях ч. 1 ст. 193.1 УК РФ, что не соответствует нарастающим

количественным показателям, которые усиливают влияние на степень общественной опасности данного противоправного деяния.

Выводы

Одним из практических аспектов, влияющих на формирования высокой степени общественной опасности, является формирование доказательственной базы, на стадии предварительного расследования, преступлений данной категории, которое относится к сложно-доказуемым составам. Поверхностное изучение материалов доследственной проверки, непонимание, и как следствие, отрицание сути инкриминируемого деяния, дает подозреваемому своеобразную возможность — манипулировать ходом расследования события преступления, тем самым оказывая косвенное влияние на данный процесс. В большинстве случаев, оценивая перспективу развития событий, подозреваемый, тактически выстраивает свою линию защиты таким образом, что уходит от ответственности по более тяжелой части статьи, тем самым давая возможность органу предварительного расследования «быстрее» и «качественнее» закончить расследование уголовного дела, и направить его в суд, для рассмотрения по существу, либо вовсе прекратить, за отсутствием состава преступления.

Сущностная характеристика общественной опасности данного вида преступлений, выражается у субъекта деяния в обладании им специальными навыками и знаниями, высоким уровнем интеллекта и эрудиции, позволяет подозреваемому продолжительное время находиться вне поля зрения правоохранительных органов, и как следствие, избегать уголовного преследования. Отсутствие реального наказания, для лиц данной уголовно-правовой категории, способствует росту преступности в сфере внешнеэкономической деятельности. Субъект преступления характеризуется, наличием специальных знаний в области юриспруденции, обладает навыками ведения бухгалтерского учета, свободно владеет несколькими языками, кроме того, осведомлен о некоторых методах работы, и тактике проведения мероприятий правоохранительными и контролирующими органами по данному направлению деятельности. Образованность, грамотность, начитанность, коммуникабельность, широкий круг общения, наличие деловых связей, и иные сопутствующие качества, присущие законопослушному гражданину, затуманивают действительность — идеализируя сущность преступника в глазах общества, тем самым повышая степень общественной опасности.

Совершение конкретного преступления во второй раз и последующие разы свидетельствует о формировании у лица устойчивой направленности на преступное поведение, определенную «профессионализацию» лица, выработку мастерства совершения конкретного преступления, накопления опыта такой деятельности. Кроме этого, указанное свидетельствует еще и о нежелании лица исправиться. При таких условиях опасность личности преступника для общества, безусловно, растет. Имея вышеупомянутые знания, умения и навыки, лицо более эффективно готовится к совершению преступления, выбирает более эффективные методы и средства совершения преступления и т. п., и тем самым быстрее и легче достигает преступного результата, более опасными, как правило, становятся и последствия совершенного преступления [4, с. 117].

Противоправная деятельность лиц, направленная на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации, носит высокоорганизованный характер. Вовлечение в состав участников организованной преступной группы большого количества лиц, распределение ролей и долей участия, привлечение к преступной деятельности представителей государственных, контролирующих и правоохранительных структур, формирует особо опасный вид организованной преступной деятельности в составе преступного сообщества (организации). Общественная опасность преступной группы, как коллективного субъекта деятельности, состоит в ее способности усиливать общественную опасность прежде всего самого преступления. Практика показывает, что подавляющее число преступных групп стремится к расширению функций их участников, а следовательно, к возрастанию общественной опасности самих преступных групп [5, с. 479]. Кроме того, зачастую, в данную деятельность вовлекаются рядовые участники, которые даже не осведомлены о характере и целях осуществляемых ими действий, что также подчеркивает высокую степень общественной опасности.

Вопрос регламентации обстоятельств совершения преступления в качестве квалифицирующих признаков, дифференцирующих уголовную ответственность, является сложным и многоаспектным. Данное направление требует постоянного внимания со стороны представителей науки уголовного права, правоприменителей и законодателей. Только в таком случае возможна адекватная, справедливая и объективная оценка как самих преступлений, так и обстоятельств их совершения, а также лиц, их совершающих [4, с. 119].

Заключение

Представляется, что в настоящее время у населения нашего государства формируется недостоверное осознание величины и масштабов общественной опасности преступлений, связанных с совершением финансовых операций. Принимаемые государством меры, по уголовно-правовому регулированию финансовых потоков, свидетельствуют о их чрезмерной мягкости, что не в достаточной мере отражает степень реальной угрозы незаконных международных валютно-денежных операций, которая им в действительности присуща. Подавляющее большинство граждан, профессиональная деятельность которых не связана с внешнеэкономической деятельностью, не может отличить реальные сделки от противоправных. Кроме того, предусмотренные уголовным законом, возможности освобождения от уголовной ответственности, подозреваемых в совершении экономических преступлений, а также противоправных действий, связанных с совершением незаконных международных финансовых операций, по перечислению денежных средств на счета нерезидентов, негативным образом отражаются на предупреждении, профилактике и расследовании экономических преступлений, и тем самым способствуют распространению экономической преступности, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами.

Указанные выше обстоятельства, характеризующие высокий уровень и степень общественной опасности, оказывают значительное влияние на основные социальные институты нашего государства. Высокий уровень латентности противоправных деяний, связанных с совершением незаконных финансовых операций, направленных на вывод значительных объемов денежных средств из юрисдикции Российской Федерации, несет в себе угрозу дестабилизации экономики нашего государства, и как следствие снижение качества уровня жизни населения. Все это указывает на необходимость более детального подхода к разработке положений и норм уголовного законодательства, эффективность которого, должна найти свое отражение в практическом применении. Дальнейшее исследование норм уголовного права, и смежных нормативно-правовых актов, регулирующих международные валютно-денежные операции, обеспечит понимание высокой степени общественной опасности данной категории преступлений.

В связи с чем и возникает научный интерес, к составу преступления предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, его более глубокому и детальному изучению, с целью практической

реализации полученных инновационных достижений. Ключевая, и в тоже время, оценочная категория, общественной опасности противоправных деяний, направленных на вывод денежных средств, по фиктивным основаниям, за рубеж, должна быть проработана на основе практического опыта правоохранительных и контролирующих органов. В результате чего, полученные сведения, будут являться тем эмпирическим материалом, той основой, для проведения фундаментального анализа, в рамках научных исследований. Проработка и изучение данного вопроса, позволит в полной

мере сформировать весомость, и силу выраженности общественной опасности преступлений данной категории, а также установить оптимальное соотношение видов и сроков назначения наказания. Таким образом, изучение современного практического опыта, позволит сформировать конкретные предложения по совершенствованию и модернизации действующего законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с совершением незаконных международных валютно-денежных операций, направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации.

Список источников

1. Амиянц К. А., Данелян Р. С. Изменение общественной опасности и последствий преступлений в сфере экономики // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 175–178.
2. Гузеева О. С. Общественная опасность преступления: конституционно-правовой и уголовно-правовой анализ // Науки криминального цикла. 2021. Т. 74, № 3. С. 95–106.
3. Умнова Ю. В. Практическая потребность выявления общественной опасности экономических преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1 (21). С. 121–124.
4. Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Humanitarian Balkan Research. 2019. № 3. С. 116–120.
5. Кельм С. И. Общественная опасность коррупционных преступлений в жилищно-коммунальной сфере // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4. С. 475–484.
6. Лапшин В. Ф. Средства дифференциации ответственности за совершение финансовых преступлений // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 113–123.
7. Тесленко А. Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 84–87.

References

1. Amiyants KA, Danelyan RS. Change of public danger and consequences of crimes in the economy sphere. *Biznes v zakone* [Business in Law]. 2014;(2):175-178. (In Russ.)
2. Guzeeva OS. Social Danger of the Crime: Constitutional Law and Criminal Law Analysis. *Nauki kriminal'nogo tsikla* [Science of the Criminal Cycle]. 2021;74(3):95-106. (In Russ.)
3. Umnova YuV. Action-oriented necessity to detection danger to the public economic crimes. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2012;(1):121-124. (In Russ.)
4. Zakomoldin RV, Kondratyuk SV. Criteria for the selection of circumstances used as a signs qualifying the crime. *Humanitarian Balkan Research*. 2019;(3):116-120. (In Russ.)
5. Kel'm SI. Public Danger of Corruption Crimes in the Sphere of Housing and Communal Services. *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye* [Siberian Law Review]. 2020;(4):475-484. (In Russ.)
6. Lapshin VF. Means of differentiation of responsibility for implementation of financial crimes. *Herald of The Euro-Asian Law Congress*. 2018;(2):113-123. (In Russ.)
7. Teslenko AE. Social danger of economic crimes as a basis of criminalization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010;(2):84-87. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 05.11.2021/ 01.12.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 06.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 19.01.2022.